

Театральная Газета

Иллюстрированное Издание,
посвященное театру, искусствам и литературе.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦИЯ

СПБ., Литейный, 43.

Подписка также принимается в магазинах Е. В. ОСТОЛОПОВА
(бывш. Аравина) Екатерининский канал, угол Чернышева пер.

№ 31.

21-го НОЯБРЯ 1893 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 4 мѣс. (Сентябрь—Декабрь) 2 р., съ дост. и перес. 3 р.
Плата за объявленія: на 1 стран. по 30 к. а на послѣд по 10 к. за строку.
Отдѣльные №№ по 15 коп.

1894 г. Открыта подписка 1894 г.

на иллюстрированное издание, посвященное театру, искусствам и литературе

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

выходить во время сезона, съ 1-го Сентября по 1-е Мая, три раза въ недѣлю, а остальные 4 мѣсяца по одному разу.

Въ 1893 г. въ „Театральной Газетѣ“ принимали участіе: М. В. Ватсонъ, Д. В. Григоровичъ, П. П. Гнѣдичъ, З. Н. Гиппиусъ, И. А. Гриневская, А. П. Зенкевичъ, М. В. Крестовская, Н. Д. Кашкинъ, Г. А. Ларошъ, Д. С. Мережковский, П. О. Морозовъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, А. А. Потт-жинъ, А. Г. Рубинштейнъ, И. Е. Рѣпинъ, В. С. Соловьевъ, С. А. Сафоновъ, М. И. Чайковский, А. П. Чеховъ и др.

Подписная цѣна остается прежняя, т. е. 6 р. въ годъ, съ дост. 7 р., съ перес. 8.
Подписная цѣна на 4 мѣсяца 1893 г. (Сентябрь—Декабрь) 2 р., съ дост. и перес. 3.
♦♦ Годовые подписчики на „Театр. Газету“ 1894 г., подписавшіеся теперь, получаютъ газету ДАРОМЪ въ 1893 г. со дня подписки на будущій годъ. ♦♦

Подписка принимается въ Главной Конторѣ—С.-Петербургъ, Литейный, д. № 43 (при типографіи А. Мучника), въ магазинах Е. В. Остолопова (бывш. Аравина) уголъ Екатерининскаго кан. и Чернышева пер., и во всѣхъ музыкальных и книжныхъ магазинахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЫ
Е. В. ОСТОЛОПОВА
БЫВШЕ
И. Ф. АРАВИНА.
Полотно и столовое бѣлье
всѣхъ лучшихъ фабрикъ
русскихъ и иностранныхъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Господа артисты. Вас. И. Немировича-Данченко.
Зачѣтъ русскаго народнаго театра. В. Михневича.
Фредерикъ Леметръ.
Александринскій театръ. * *
Музыкальный вечеръ учащихся въ консерваторіи. Г. В.
Опера въ Александринскомъ театрѣ.
Корреспонденціи по Россіи.
И. А. Всеволожскій (къ портрету).
Репертуаръ С.-Петербургскихъ Императорск. театровъ,
съ 15-го по 22-е ноября 1893 г.

ГОСПОДА АРТИСТЫ.

I.

Шансонетная консерваторія.

(Продолженіе).

Я дождался назначеннаго времени и не безъ любопытства пошелъ разыскивать автора популярныхъ пѣсенокъ по назначенному имъ адресу. „Японскій салонъ“ оказался кафе-пантаномъ втораго сорта. Тамъ шла репетиція, и какая то каріатида съ выкатившимися глазами, до одышки зятанутая въ корсетъ, спросила меня въ дверяхъ:

— Что вамъ угодно?.. Вѣдь постороннихъ не пускаютъ.

— Я приглашенъ... Monsieur Gaston Saujet—вѣдь?

— Ахъ, онъ предупредилъ о васъ... о confrère russe... И она не безъ любопытства стала меня оглядывать, вѣроятно соображая—что за странный народъ русскіе: у нихъ и шансонетные пѣвцы носятъ казакскія бороды.

— Вы monsieur поете? спросила она.
— Нѣтъ, совершенно серьезно отвѣтилъ я. Хожу по канату...
Въ залѣ было темно—слабый свѣтъ падалъ только на сцену. Когда мои глаза привыкли къ нему—я отличилъ въ креслахъ много народа.
— Это все артисты? спросилъ я у сосѣда.
Тотъ взбросилъ монокль въ глаза, оглядѣлъ меня съ ногъ до головы, держа золотую ручку палки во

И. А. Всеволожскій.
Директоръ Императорскихъ театровъ.

рту. Вѣроятно, экзаменъ былъ въ мою пользу, потому что онъ, не отнимая палки, процѣдилъ:

— Нѣтъ... Это друзья артистокъ...

— А! понялъ я сразу...

У нихъ у всѣхъ были, очевидно, между собою одни общіе интересы, они слѣдили за репетиціей и шепотомъ сообщали другъ другу: „Это у Леонтины épatant... Она будетъ имѣть большой успѣхъ, только надо, чтобы она къ чернымъ чулкамъ заказала синіе панталоны и всѣ въ кружевахъ... И чтобы посреди выше взбрасывала юпку, какъ Дени въ Petit-Casino“...

Между ними сидѣли толстыя старухи въ чепчикахъ—типъ консьержекъ. Оказалось, что это—все мамы. Недалеко отъ меня прямо, какъ палка, тор-

чалъ необыкновенно величественный старикъ въ высокой шляпѣ съ плоскими полями и съ ленточкою почетнаго легіона въ петличкѣ. Сосѣдъ объяснилъ мнѣ, что это отецъ одной изъ пѣвицекъ,—а я его было принялъ за депутата!

— А вы... вы тоже... покровительствуете какойнибудь? спросилъ онъ меня.

— О, нѣтъ...

— Можетъ быть, вы изъ печати? заискивающе продолжалъ онъ допросъ.

— Нѣтъ... я... артистъ...

Онъ недовѣрчиво посмотрѣлъ на меня.

— По какой части?

— Хожу по канату!

Очевидно, онъ не ожидалъ этого, даже на мѣстѣ подпрыгнулъ.

— Вы здѣсь будете, въ этомъ Salon?

— Не знаю...

— Tiens!..

Въ это время хорошенькая пѣвица исполняла на сценѣ куплеты моего пріятеля „le gentil moujik“. Жантильнѣе мужикъ, на котораго по парижскимъ улицамъ заглядываются всѣ женщины, приходитъ въ восторгъ отъ Парижа, въ ознаменованіе чего дѣлаетъ разныя граціозныя па. Бульвардьерки спѣшатъ удостовѣриться, обладаетъ ли онъ такими же дарами природы, которыми украшены и французскіе жантильнѣе мужики и въ заключеніе восклицаютъ:—„Tiens! у него все на своемъ мѣстѣ!“—Затѣмъ они схватываютъ русскія и французскія знамена и танцуютъ патристическій вальсъ, причемъ жантильнѣе мужикъ выдѣлываетъ съ ними разныя тирольскіе іодли...

— Развѣ это русская музыка? спросилъ я у сосѣда, притворяясь незнающимъ.

— О, чисто русская!

Ну, думаю, вамъ и книги въ руки!

Когда жантильнѣе мужикъ кончилъ—Соже отвелъ его на сценѣ въ сторону и самъ всей своей нелѣпой фигурой сталъ показывать, какихъ именно тѣлодвиженій онъ требуетъ отъ нея.

— Больше граціи... больше граціи... Помните, что вы изображаете русскаго мужика...

Боже, думалъ я, какая съ твоей помощью произошла перемѣна! Дално ли эти же мужики изображались жарящими младенцевъ на вертѣлахъ, лакомившимися салными свѣчами, пьющими водку, причемъ въ видѣ закуски—являлась бутылка!.. А теперь plus des graces, mesdames, plus des graces!..

Потомъ выскочила какая-то другая пѣвица, и стала изображать, болѣе руками и становъ, чѣмъ голосомъ (въ которомъ чувствовался сильный недо-